

27 февраля 2020 г. № 12 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

5. Организационно-правовые аспекты оказания психиатрической помощи: материалы респ. науч.-практич. конф., 29 окт. 2013 г., Минск / Министерство здравоохранения Республики Беларусь, Республиканский научно-практический центр психического здоровья. - Минск: Профессиональные издания, 2013. – 106 с.

ПРОТИВОПРАВНАЯ АКТИВНОСТЬ У ПОДРОСТКОВ С ХИМИЧЕСКИМИ АДДИКЦИЯМИ

Александрова Н. А.

Национальный медицинский исследовательский центр психиатрии и наркологии им. В. П. Сербского, Москва, Российская Федерация

Актуальность. Подростковый возраст сопровождается значительными изменениями во всех сферах психической деятельности. К особенностям подростковой и детской психики относятся несформированность и мозаичность личностных структур, определяющих тип реагирования и своеобразие последствий различных социальных воздействий с нарушением социализации и социальной дезадаптацией личности. Раннее проявление агрессии, сопровождающееся криминальными поступками, может оказаться предвестником формирования и собственно манифестацией наиболее тяжелых форм психической и наркологической патологии [3-4,7-9].

Многими исследователями отмечается высокая частота психических и поведенческих расстройств среди подростков с криминальным поведением. Наличие тесных связей между противоправным поведением и зависимостью от ПАВ – общепризнанный факт. Сочетание психической патологии и поведенческих нарушений с употреблением ПАВ определяет неблагоприятный прогноз, высокий риск агрессивных и антисоциальных действий [1-2, 5].

Цель исследования – изучить влияние употребления психоактивных веществ подростками с психическими расстройствами на риск совершения ими противоправных деяний.

Методы исследования. В соответствии с целью исследования проведено клиничко-психиатрическое обследование 300 несовершеннолетних мужского пола в возрасте от 15 до 18 лет, находившихся на стационарном судебно-психиатрическом освидетельствовании в отделении ФГБУ «НМИЦ ПН им. В. П. Сербского». Основным методом исследования – клиничко-психопатологический.

Результаты и их обсуждение. Анализ исследуемого материала показал, что среди нозологических форм психических расстройств у подростков с противоправным поведением традиционно отмечается значительное преобладание органических психических расстройств (ОПР) – 71,0%.

Следующие по частоте расстройства шизофренического спектра (11,7%) и формирующаяся личностная патология (10,3%). 54,0% (n=162) подэкспертных ранее привлекались к уголовной ответственности, причем в 90,0% случаев противоправная активность наблюдалась уже после приобщения несовершеннолетних к употреблению ПАВ. Подавляющее большинство ранее совершенных преступлений было направлено против собственности (кражи, разбой, грабеж, неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения). 11,1% подэкспертных в связи с совершением противоправных действий находились в местах лишения свободы, 29,6% был вынесен вердикт об условном наказании; в 14,9% случаев уголовные дела были закрыты в связи с недостижением подэкспертными возраста уголовной ответственности. Анализ исследуемого материала показал, что 93,0% подростков до поступления в стационар ФГБУ «НМИЦ ПН им. В. П. Сербского» на этапе предварительного следствия уже были освидетельствованы судебно-психиатрическими экспертными комиссиями в связи с совершением ими актуальных противоправных деяний. В связи с трудностями, возникающими при первичной диагностике психического расстройства в подростковом возрасте, судебно-психиатрическая экспертиза несовершеннолетних всегда остается одним из наиболее сложных видов судебно-психиатрического освидетельствования, требующим подготовленных по этому профилю экспертных кадров и преимущественно комплексного психолого-психиатрического стационарного обследования. Интеграция специалистов (психиатров, клинических психологов и в ряде случаев сексологов) делает экспертные выводы более доказательными для следственных органов и судов, раскрывая онтогенетическую, психологическую, психосексуальную и клиническую структуру личности подростка [6]. В исследуемой группе отмечается довольно высокий процент назначения в отношении несовершеннолетних повторных СПЭ (19,4%). В качестве основных причин назначения повторной экспертизы судебно-следственными органами, как правило, указывается «недостаточная полнота» экспертного заключения, «противоречивость» экспертных выводов, потребность психологического исследования несовершеннолетнего для определения уровня его психического развития и соответствия возрасту, «необходимость обследования несовершеннолетнего в условиях специализированного подросткового отделения в Центре им. В. П. Сербского» и др. Анализ характера преступлений, совершенных несовершеннолетними подэкспертными, свидетельствует о преобладании деяний агрессивного-насильственного характера – 74,7% от общего числа преступлений. В данную группу были включены тяжкие и особо тяжкие преступления: убийства (ст. 105 УК РФ), умышленное причинение тяжкого вреда здоровью (ст. 111 УК РФ), средней тяжести (ст. 112 УК РФ), легкого вреда здоровью (ст. 115 УК РФ); побои (ст. 116 УК РФ); преступления против половой неприкосновенности (ст. 131-135 УК РФ); грабежи (ст. 161 УК РФ), разбой (ст. 162 УК РФ). Убийства и умышленное причинение тяжкого вреда

здоровью совершили 43,7% подростков. Преступления против половой неприкосновенности совершили 9,6%, причем почти треть случаев была сопряжена с последующим убийством потерпевшего(их). Разбойные нападения и грабежи совершили 23,3% несовершеннолетних. Среди имущественных деяний, которые совершили несовершеннолетние, преобладали кражи (ст. 158 УК РФ), неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения (ст. 166 УК РФ), умышленное уничтожение или повреждение имущества (чаще автомашин) (ст. 167 УК РФ) и др. Процент преступлений, связанных с незаконным приобретением, производством, хранением и сбытом наркотических и психотропных средств, оказался невысоким (6,0% за исследуемый период). Две и более статьи УК РФ инкриминировались сразу 142 несовершеннолетним, что составляет 47,3% от общего числа освидетельствованных подростков. Однако характерно, что 45,7% (n=137) несовершеннолетних в исследуемом материале совершили противоправные деяния в одиночку, а 14,7% (n=44) подэкспертных – вдвоем (вне группы). 83,7% (251) подэкспертных совершили инкриминируемые деяния, находясь в состоянии интоксикации разными ПАВ, преобладающим было состояние алкогольного опьянения (72,1%), токсическое опьянение выявлено у 14,7%, 11,2% подэкспертных находились в состоянии интоксикации, вызванном употреблением разных наркотических веществ, 2,0% – сочетанным употреблением ПАВ. В состоянии синдрома отмены (абстиненции) – ни одного.

Выводы. Таким образом, формирование аддиктивного поведения изменяет противоправную активность несовершеннолетних с психическими расстройствами за счет увеличения ее интенсивности. Кроме того, употребление ПАВ и последующее состояние интоксикации – дополнительный триггер для совершения противоправных деяний подростками с психическими нарушениями.

Литература

1. Александрова Н. А., Макушкин Е. В. Формирование методологии судебно-психиатрической экспертизы несовершеннолетних с медико-правовым подходом к оценке нозологии и состояний интоксикации психоактивными веществами // Российский психиатрический журнал. 2021. № 6. С. 4–12. DOI: <https://doi.org/10.47877/1560-957X-2021-1060>
2. Антонян Ю. М., Гончарова М. В. Состояние и причины преступности несовершеннолетних в России. Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Юриспруденция. 2018. № 2. С. 87-100. DOI 10.18384/2310-6794-2018-2-87-100.
3. Говорин Н. В., Бодагова Е. А., Арсаланова С. С. Социально-психологический и клиничко-психопатологический анализ агрессивности у подростков // Сибирский вестник психиатрии и наркологии. 2015. № 4 (89). С.40-46.

4. Гурьева В. А., Макушкин Е. В. и др. Криминальное агрессивное поведение подростков // Агрессия и психическое здоровье. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2010. – С. 111–142.

5. Клинова, М. А., Сахаров А. В., Ступина О. П. Некоторые характеристики подростков Забайкальского края, совершивших противоправные действия. Стратегические направления охраны и укрепления общественного психического здоровья: Материалы VII Национального конгресса по социальной психиатрии и наркологии, Тюмень, 23–25 мая 2018 года. – Тюмень: РИЦ "Айвекс", 2018. – С. 100-102.

6. Макушкин Е. В., Мохонько А. Р., Муганцева Л. А. Судебно-психиатрическая экспертиза несовершеннолетних // Психическое здоровье. 2019. № 10. С. 11–20. DOI: <https://doi.org/10.25557/2074-014X.2019.10.11-20>

7. Ошевский Д. С. Психическое развитие у подростков с психическими расстройствами, совершивших агрессивно-насильственные правонарушения (психологический аспект): автореф. дис. ... канд. психолог. наук. – М., – 2006. – 23 с.

8. Семке В. Я., Бохан Н. А., Мандель А. И. Персонологический анализ в контексте систематики аддиктивных состояний // Наркология. 2006. № 1. – С. 6066.

9. Bailey S. Editorial: Juvenile homicide // Criminal Behavior and Mental Health. – 2000. – V. 10. – P. 149– 154.

ОБ ОПЫТЕ И ПРОБЛЕМНЫХ ВОПРОСАХ В ОРГАНИЗАЦИИ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ТЕСТИРОВАНИЯ АБИТУРИЕНТОВ

Бойко С. Л.

Гродненский государственный медицинский университет, Гродно, Беларусь

Профессиональный психологический отбор предполагает установление степени психологического соответствия респондента (абитуриента) усредненному образу (модели) потенциально успешного в будущем студента. Для организации психологического тестирования абитуриентов при поступлении в медицинские учреждения образования необходимы:

1. Профессиограмма успешного студента-медика, с которой будут сравниваться результаты абитуриента.

2. Валидные и надежные тесты, для служебного использования, недоступные обывателю.

Таким образом, отсутствует научно-обоснованная база для создания профессиограммы успешного студента-медика, неизвестны оптимальные качества, которые необходимо оценивать с помощью психологических тестов у потенциального студента медицинского учреждения образования.